

«Стиль» в речевом сознании русских школьников

ВАЛЕНТИН Е. ГОЛЬДИН
(Саратов)

Именно речь многообразна и бесконечна, она в принципе не поддается единому критерию ее систематизации и действительно существует в многообразии речевых образований...

М.Н. Кожина

Сложность проблем речеведения, глубоко исследованных М.Н. Кожиной (Кожина 1968, Кожина 1988 и др.), связана с трудным для нашей науки вопросом о соотношении языка и речи. Решенный в одно время и с одних позиций, этот вопрос возникает вновь и вновь при обращении к очередным объектам языкознания или при изменении подходов к этим объектам, так что его вполне можно считать вечным. Одна из существенных сторон этого вопроса – отражение индивидуального и социально-группового варьирования содержания слова в лексикографии, в частности – в ассоциативных словарях.

Ставшая традиционной форма словарной статьи ассоциативного словаря организуется тремя зонами: зоной слова-стимула, зоной реакций (в словаре реакции обычно приводятся в порядке убывания их частот) и зоной общих количественных характеристик (суммарное количество ответов, число единичных реакций и др.). Семантические квалификации слов-стимулов и полученных на них реакций в ассоциативных словарях, как правило, не даются, и дать их достаточно сложно: испытуемые сообщают в ответах лишь свои реакции на стимул, а характер отношений между стимулом и реакцией исследователь определяет сам. При этом

имеющиеся в его распоряжении пары «стимул» – «реакция» не всегда поддаются однозначной трактовке, поскольку до конца не известно, как именно, с каким содержанием воспринял испытуемый слово-стимул в конкретных условиях проводившегося эксперимента и какой именно смысл имела для него в тот момент записанная им словесная реакция, что она для него значила. Формулировки отношений в ассоциативных парах принадлежат исследователю и по необходимости имеют вероятностный характер.

Сказанное, конечно, не означает, будто семантические интерпретации данных ассоциативных словарей совершенно субъективны: фактическую основу семантической интерпретации дает материал ассоциативного словаря, разработаны алгоритмы семантической оценки результатов ассоциативных экспериментов (Караулов 1999; Красных 1998 и др.) и степень субъективности этих интерпретаций едва ли бо́льшая, чем степень субъективности дефиниций в толковых словарях, но семантические решения, получаемые на материале ассоциативных экспериментов, обычно не рассматриваются как нормы содержательного характера, тем более что они почти всегда в той или иной мере расходятся с семантической информацией толковых словарей.

Понятно, что ассоциативные словари, аккумулирующие экспериментальные данные о связях между лексическими единицами в речевом сознании испытуемых, и словари толковые, опирающиеся прежде всего на анализ цитат и дающие логико-лингвистическую интерпретацию словоупотреблений, не могут и не должны рисовать одинаковые образы слов и связей между ними. У этих словарей свои цели, методы, традиции, возможности. Предлагаемые ими лексикографические решения обладают собственной научной ценностью и, безусловно, имеют право на самостоятельное существование. И все же остается проблема соотношения семантических решений толковых словарей и семантической квалификации результатов ассоциативных экспериментов. Не претендуя в данном случае на всестороннее ее рассмотрение, попытаемся показать один из аспектов проблемы на конкретном примере представления слова *стиль*₁ в трех словарях русского языка: в четырехтомном толковом *Словаре русского языка* (МАС 1984), в 4-ом издании однотомного *Толкового словаря русского языка* С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (Ожегов, Шведова 2003) и в *Ассоциативном словаре школьников Саратова и Саратовской области* (см.: АСПС 2004).

Для правильной оценки сопоставляемой информации важно подчеркнуть, что словесный материал, собираемый в ходе свободных ассоциативных экспериментов, как и исходный материал толковых словарей, имеет, несомненно, речевую природу: во-первых, он отражает текстовые связи слов, зафиксированные или продуцируемые сознанием испытуемых; во-вторых, сама процедура ассоциативного эксперимента есть игровой диалог испытуемых с экспериментатором (Гольдин 2001) и, следовательно, характеризуется одним из главных признаков, противопоставляющих речь языку (Кожина 1988); в-третьих, существенно, что испытуемые действуют в этом диалоге, используя не какие-либо особенные, искусственные, а совершенно обычные, типичные речевые стратегии (стратегии кооперативного общения или коммуникативной конфронтации, стратегию привлечения внимания к себе, стратегию противоречия партнеру и др.) (Гольдин 2003); не случайно, наконец, и то, что совокупность лексических реакций на стимул легко преобразуется в текст типа статьи энциклопедического словаря или даже энциклопедии, то есть содержит в себе базовые компоненты текстовой структуры.

Таким образом, являясь по своей природе в обоих случаях речевыми, исходные материалы ассоциативных и толковых словарей характеризуются большой степенью близости. Существенные различия между ними лежат в иной плоскости: это различия социально-культурного характера (Чью речь отражает словарь?), различия в выделении этапов развития языка (Что понимается под «современной» речью?), различия между тематически актуализированной и обобщенной информацией, это речевая специфика сфер устного и письменного общения, различия между речью, ориентированной на норму, и речью, ориентированной на узус, и др. Но если это так, то, по-видимому, недостаточно одного лишь признания самостоятельной ценности этих словарей, возможно и необходимо соотнесение и комплексный анализ содержащейся в них или выводимой на их основе семантической информации.

Обратимся к конкретному материалу. Четырехтомный *Словарь русского языка* (МАС) выделяет в статье *СТИЛЬ*, 5 значений. На первый план в нем выдвигаются значения, связанные с явлениями сферы искусства: (1) совокупность признаков определенного направления в искусстве (*романтический стиль*) и (2) совокупность речевых признаков конкретного литературного жанра, произведения или автора (*былинный*

стиль, стиль русского романа середины 19 века, стиль Тургенева). Затем стиль толкуется как (3) функциональная разновидность языка (*разговорный стиль, научный стиль*), а дефиниции *стиля* как (4) своеобразного способа осуществления чего-либо (*стиль гребли, стиль руководства*) и как (5) манеры вести себя, говорить, одеваться (*Это не в моем стиле; Одеться в английском стиле*) замыкают данную словарную статью. Отмеченные в словаре оттенки первого и третьего значений соотносятся с основными значениями слова *стиль* в качестве их семантического расширения, генерализации.

Основные направления связей между значениями слова *стиль*, как их представляет МАС, достаточно ясны: от сферы искусства в качестве исходной – к областям, лежащим за ее пределами, и от более конкретных значений – к более общим.

Ставший доступным через Интернет большой материал *Национального корпуса русского языка* (<http://ruscorpora.ru>) в основном подтверждает соответствие лексикографического решения, принятого в МАС относительно семантической структуры слова *стиль*, употреблению этого слова в письменной речи второй пол. XX – начала XXI в.: значительная часть содержащихся в корпусе высказываний со словом *стиль* действительно имеет референцию к сфере искусства (*Этот художник работает в академическом стиле; Комедия в специфическом стиле позднего Эльдара Рязанова; Туминас работает в фирменном стиле литовской театральной школы* и под.). Велико количество употреблений слова *стиль* в более общем значении способа осуществлять что-либо (*За эти полвека в футболе менялись стили и направления; Некое мессианство как стиль вообще присуще работе министерства Грефа; Но мы с вами получим на выходе очередной закон в стиле «то, чего не может быть»; ... специфически немецкий стиль жизни и прежде всего стиль мышления* и под.), а примеры использования слова *стиль* в других значениях (в том числе по отношению к моде, манере вести себя, говорить, одеваться) встречаются в материале *Национального корпуса русского языка* заметно реже.

В одностомном *Толковом словаре русского языка* С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой первым указано то же значение, что и в МАС. Отношение же к нему производных значений представлено несколько иначе. Так, четвертое значение статьи МАС («Способ осуществления чего-либо, отличающийся совокупностью своеобразных приемов») поставлено

здесь вторым, третье значение (функциональный стиль, стиль речи) сохранило свое место, а второму значению слова *стиль* в МАС соответствует совокупность двух значений, поставленных в статье словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой на четвертое и пятое места: (4) «Совокупность приемов использования языковых средств, а также вообще средства художественной выразительности, определяющие своеобразие творчества писателя, отдельного произведения» и (5) «Общность художественных приемов, характерных для какого-нибудь литературного жанра, направления, школы, эпохи». Последнее значение, пятое, здесь трудно отличить от приведенного четвертым, а точного соответствия значению, указанному в МАС пятым («Манера вести себя, говорить, одеваться и т.п.»), в статье словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой вообще не обнаруживается. Возможно, соответствующие употребления слова *стиль* рассматриваются в нем как реализация второго значения.

Отмеченные расхождения между двумя толковыми словарями обусловлены в данном случае не различием целей четырехтомного академического издания и однотомного словаря, рассчитанного на массового пользователя, а, по-видимому, прежде всего тем, что речевой материал, на анализ которого опираются эти словари, допускает неоднозначность семантических квалификаций, или, другими словами, не обуславливает принятия одного и только одного решения в качестве правильного.

Современный ассоциативный материал к стимулу *стиль* приведем по данным *Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области* (АСШС). В электронной версии АСШС к началу 2005 г. содержались 263 ответа на стимул «стиль», полученные в ходе свободных ассоциативных экспериментов. Сбор материала для словаря продолжается, но уже это количество реакций позволяет судить об основных связях слова «стиль» в ассоциативно-вербальной сети современных российских школьников.

Речевой опыт школьников, связанный со словом *стиль*, как естественно предположить, не вполне совпадает с речевым опытом взрослых носителей русского языка, и это отражается в характере ассоциаций, в структуре ассоциативного поля слова. Представим группировку реакций школьников, полученных на стимул *стиль*, в виде таблицы (см. табл. 1).

В табл. 1 цифры, стоящие после реакций, указывают количество соответствующих ответов. Отсутствие цифры означает, что данная реакция получена в экспериментах лишь один раз. Тип реакции определен не по структурным отношениям в ассоциативных парах (реакции парадигматические, синтагматические, тематические и т.д.), а по содержательным аспектам, выделение которых позволяет квалифицировать образ стимула и его семантические связи в сознании школьников: «реакции-симиляры», «области референции», «характеристики стиля».

Отнесение отдельных реакций к той или иной группе способно вызывать колебания. В частности, наиболее частотная реакция *мода* с некоторой долей условности могла бы рассматриваться как один из симиляров. Однако едва ли такое решение было бы правильным: если высказывания типа *Стиль – это имидж, вид, образ, облик, вкус...* совершенно естественны, то отождествление *Стиль – это мода* представляется, хотя и возможным, но гораздо менее вероятным. Следует, по-видимому, принять во внимание и то, что одно из устойчивых значений слова *мода*, по МАС, – «Образцы предметов одежды, отвечающие господствующим вкусам данного момента». Таким образом, находится больше оснований для включения реакции *мода* в группу указаний на область референции, а именно – в ее подгруппу «мода в одежде», чем в группу «симиляры».

Реакцию *красота* можно рассматривать и в ряду симиляров, и в группе референции к сфере искусства, и как эстетическую оценку чего-либо не обязательно в сфере художественного творчества. Не имея веских оснований предпочесть одну из трактовок содержания данной реакции, мы приводим ее во всех трех упомянутых полях таблицы, но в скобках, показывая тем самым неуверенность в правильности предлагаемой квалификации. По той же причине не учитываем количество реакций *красота* при суммировании материала по каждой из групп.

Fot. Ryszard Emmerling

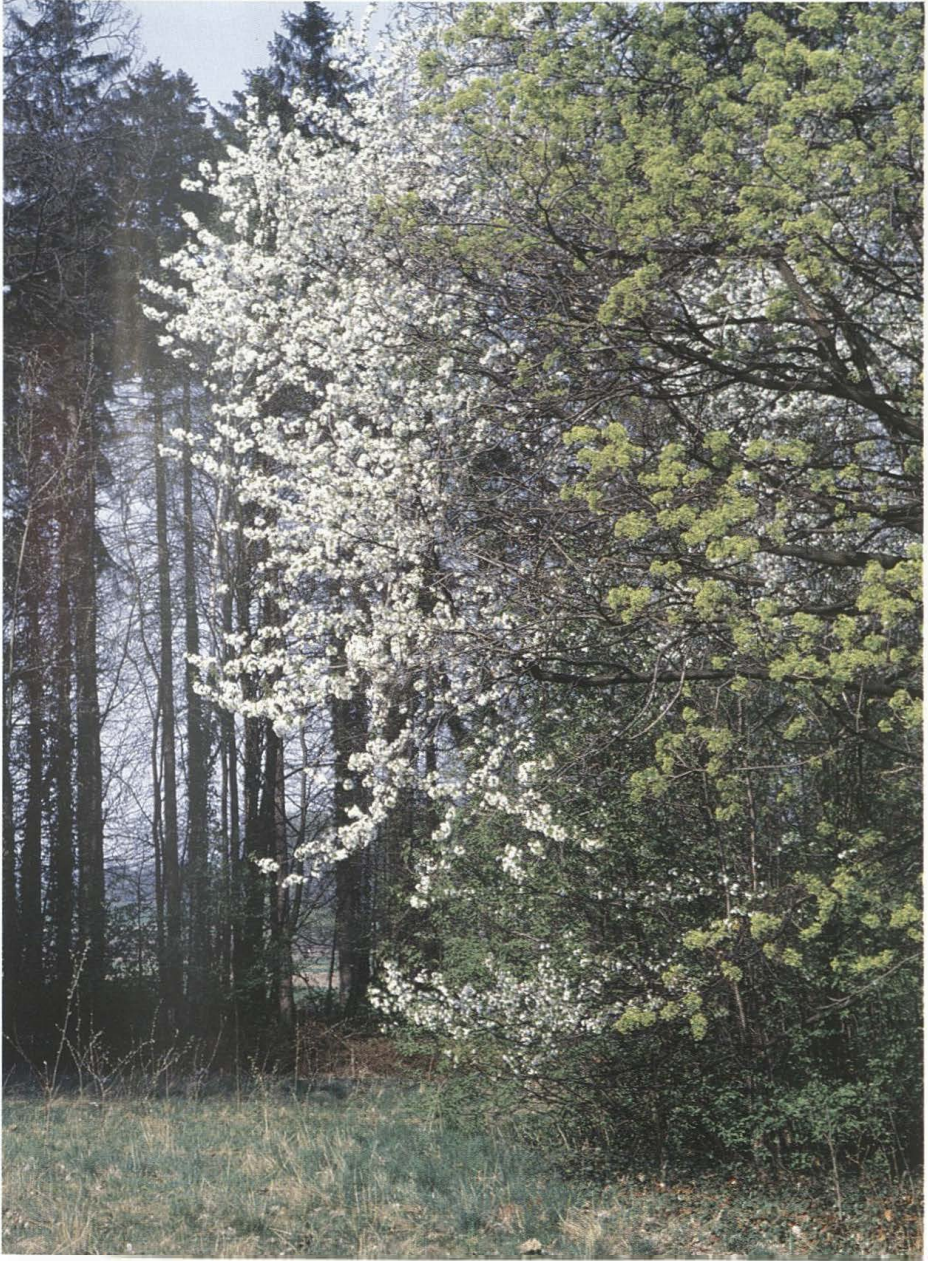

Таблица 1
Реакции школьников на стимул СТИЛЬ по данным АСШС

Тип реакции	Реакции школьников	Количество реакций данного типа
Симилляры	<i>(красота 8), имидж 7, вид 2, образ 2, вкус, индивидуальность, облик, самовыражение</i>	15
Область референции		
а) мода в одежде	<i>мода 68, одежда 32, одежды 10, одеваться 2, платье 2 брюки, красивая одежда, моды, одежду, одет, прикид, шмотки</i>	121
б) искусство	<i>(красота 8), архитектура, барокко, кино, музыка</i>	12
в) речь	<i>речи 3, книжный, описание</i>	5
г) жизнь в целом	<i>жизни 3</i>	3
д) некоторые вещи	<i>имущество, машины</i>	2
е) спорт	<i>катание</i>	1
Характеристики стиля		
а) общие положительные	<i>хороший 5, классно 2, круто 2, класс</i>	10
б) общие негативные	<i>бешеный (?)</i>	1 (?)
в) конкретные	<i>модный 11, (красота 8), модно 5, красиво 4, красивый 2, мой 2, какой 2, большой, классический, красивая (одежда), красивое, модерн, молодежный, мужской, новомодный, огромный, оттуда, роскошь, русский, свобода, свой, спортивный; журавля, китайца, модели, тигра, у женичины, человека;</i>	47
Эхололические реакции, а также компоненты словоизменительной и словообразовательной парадигм	<i>стильный 3, стиль, стилиать</i>	5
Другие реакции	<i>стих 2, думать, каникулы, увлечение, ум, читать</i>	7
Отказы от ответов («нулевые» реакции)		32

Приведенная в таблице группировка реакций позволяет сделать некоторые общие выводы об ассоциативных связях стимула *стиль* в интересующем нас аспекте. В эксперименте школьники чаще всего связывают *стиль* с модой в одежде. По-видимому, эту связь можно считать семантическим ядром содержания данного слова в их речевом сознании. Для части школьников более актуальными оказались связи стимула *стиль* с другими областями референции, в том числе – с функциональными стилями речи, но среди участников экспериментов, как свидетельствует табл. 1, таких ребят оказалось немного.

Существенно, что ядро ассоциативного поля *стиль* представлено реакциями, связывающими *стиль* с конкретной частной областью референции – с модой. Связи более отвлеченного характера (*имидж, вид, образ, вкус, индивидуальность, облик, самовыражение*) сдвинуты на периферию поля. В этом естественно усмотреть сходство с одной из отмеченных выше особенностей представления семантической структуры слова толковыми словарями: движение от более конкретных значений к более общим. При этом базовая конкретная зона поля *стиль* имеет у школьников существенно иное культурное наполнение в сравнении с отмеченным толковыми словарями русского языка: мода, а не направления в искусстве и особенности литературного художественного творчества.

Сопоставление данных АСШС по стимулу *стиль* с данными Ассоциативного тезауруса русского языка (РАС 1996), материал для которого был получен в экспериментах с более взрослыми испытуемыми (ими были студенты российских вузов), обнаруживает при наличии некоторых расхождений и заметное сходство. Хотя самой частой реакцией студентов на стимул *стиль* была словоформа *жизни*, второе и третье места в частотном списке реакций студентов принадлежат ответам *модный* и *одежды*, дважды отмечена реакция *одежда*, а в ряду единичных ответов имеются *мода, прикид, прикида одежды, хорошая одежда*.

Среди «записок и выписок» М.Л. Гаспарова (Гаспаров 2001) есть следующая: «В 4-язычном разговорнике Сольмана общие категории – размеры, формы, вес, вид – оказываются подрубриками раздела *одежда*». Идущая от античной философии (Аристотель, Порфирий и др.) логическая традиция считать общие категории, «роды», более высокими, чем частные, «виды», здесь нарушена. По-видимому, именно это «нарушение» и привлекло к себе внимание М.Л. Гаспарова. Однако

приведенный выше ассоциативный материал дает основание думать, что в речевом сознании человека ядерные зоны по крайней мере части семантических полей действительно образованы конкретными представлениями, а связанные с ними обобщения составляют их семантическую периферию и в аспекте речеведения должны квалифицироваться как более «низкие».

Характерно, что явление стиля в сознании школьников обладает безусловно положительной коннотацией, о чем говорят не только общие реакции-оценки типа *хороший, классно, круто, класс*, но и конкретные реакции-характеристики типа *модно, модный, красиво, красивый* и под. Можно думать, что общая положительная коннотация слова *стиль* обусловлена отнесенностью оценочных реакций именно к моде в качестве ядра ассоциативного поля и явной актуализацией явления стиля-моды в бытовом сознании современных россиян. Не случайно словарями конца XX – начала XXI в. зафиксировано новое значение слова *стилист*: «Специалист, разрабатывающий новый стиль в одежде, прическах, дизайне мебели, автомобилей, интерьера помещений и т. п.» (*Языковые изменения* 1998), а негативное образование *стиляга* становится историзмом. Среди реакций школьников, однокоренных стимулу *стиль*, слово *стиляга* не отмечено.

Как известно, ассоциативные реакции мальчиков и девочек имеют ряд различий общего характера (например, девочки дают в целом несколько более однотипные реакции, чем мальчики) и различий, связанных с отдельными стимулами. Но реакции мальчиков и девочек на стимул *стиль* значимых расхождений не обнаруживают. Некоторые особенности реагирования на стимул *стиль* связаны с возрастом испытуемых: ученики младшего и среднего школьного возраста дают много «нулевых» реакций, а в ответах школьников 9-11 классов их количество заметно снижается (до 7,3%); от начальных классов к старшим увеличивается доля ответов *мода* в общем количестве реакций на стимул *стиль* (15% в 1-4 классах, 20,5% в 5-6 классах, 21,4% в 7-8 классах, 32,12% в 9-11 классах). У школьников 9-11 классов в группу наиболее частотных ответов на слово *стиль* переходит реакция *имидж*.

Таким образом, данные ассоциативного словаря, с одной стороны, подтверждают объективность выраженного в толковых словарях представления о первичности более конкретных значений слова *стиль* и вторичности – более отвлеченных его значений. С другой стороны, они

существенно уточняют лексикографическую информацию о жизни слова в современной русской речи. Ассоциативный материал дает основание считать, что в устной речи молодежи ядро содержания слова *стиль* лежит в коммуникативной сфере моды (другие компоненты значения также обнаруживаются в поле *стиль*, но менее значимы), что структура ассоциативных связей слова *стиль* у мальчиков и девочек в основном одна и та же, в содержательном плане она незначительно меняется от начальных классов к старшим, при этом ассоциативное ядро слова, связанное с модой, постепенно приобретает большую четкость и выделенность.

Литература

- АСИПС 2004 – Гольдин В.Е., Мартьянов А.О., Сдобнова А.П., *Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области – Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты*, Москва.
- Гаспаров М.Л., 2004, *Записки и выписки*, Москва.
- Гольдин В.Е., 2001, *Ассоциативный эксперимент как речевая игра. – Жизнь языка. Сб. статей к 80-летию Михаила Викторовича Панова*, Москва.
- Гольдин В.Е., 2003, *Речевое поведение младших школьников: ассоциативные тактики и стратегии реагирования. – Модернизация начального образования*, Саратов.
- Караулов Ю.Н., 1999, *Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть*, Москва.
- Кожина М.Н., 1968, *К основаниям функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1998, *Речеведческий аспект теории языка*, “Stylistyka” VII.
- Красных В.В., 1998, *Виртуальная реальность или реальная виртуальность?*, Москва.
- МАС 1984 – *Словарь русского языка*, т.4, Москва.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 2003, *Толковый словарь русского языка*. Москва.
- РАС 1996 – Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. *Русский ассоциативный словарь*, кн. 3, Москва.

«Stil'» in the Language Consciousness of Russian Schoolchildren

The article explains the scope of the term *stil' (style)* in the Russian explanatory dictionaries as compared to the corresponding article in the schoolchildren association dictionary. The latter is organized as a frame suggesting the associative fields of the word.

The author claims that the core meaning of the word *stil'* in the language consciousness of modern Russian schoolchildren mainly relates to the domain of fashion, and not to the communicative field of art, as it appears from the explanatory dictionaries. The stated distinction may be explained by several reasons: the explanatory dictionaries summarize the examples from written texts, whereas the schoolchildren association dictionary is more closely connected to the oral speech; the explanatory and the association dictionaries define the limits of modern Russian speech in different ways, reflecting the ideas and concepts of different socio-cultural and age groups of people.

The article deals with the issue of correlation between generic and specific categories in the language consciousness of people. From the logical point of view the generic categories appear as categories of higher level as compared to the specific ones. However, in the structure of ordinary (not scientific) language consciousness they do not necessarily occupy the same place. The totality of concepts about the style that modern Russian people possess is based on the concrete, specific phenomenon, which is the starting point of moving to the more abstract generic notion. In accordance to this idea the author interprets the meaning of the word *stil'*.

Key words: *thesaurus, associative, the Russian language, speech, lexicography categories.*

[e-mail: goldinve@yandex.ru]